

В первый день Вэнь Цзин взмахнул в общей сложности двадцать раз. Вначале он просто падал и снова вставал. Позже, постепенно у него получилось достигнуть состояния использования своей Ци. Меч становился все тяжелее и тяжелее. Ему приходилось долго отдыхать после каждого взмаха.

Днем это была невыразимая агония. В течение ночи, его талию и спину пронзало болью. Вэнь Цзин лежал в своих одеялах, повторяя мнемонический стих, которому научил его Дуань Сюань. С предельной концентрацией, он медленно вращал свою Ци, чтобы та текла по всему телу, бормоча себе под нос, и не спал всю ночь.

На второй день, при взмахе мечом, Вэнь Цзин глубоко вздохнул и снова использовал этот мнемонический стих для циркуляции Ци. Затем он резко взмахнул мечом, шокируя и пугая двух бабочек, пролетавших мимо. Он на самом деле только пошатнулся. Его задница не ударилась о землю.

Таким образом, Вэнь Цзин постепенно нашел скрытую во всем этом уловку. Каждый день он упражнялся с мечом, как одержимый. К времени наступления пятого дня, он взмахнул 162 раза. Его прогресс происходил чрезвычайно быстро.

На шестой день прибыл Дуань Сюань, задав вопрос: сколько раз Вэнь Цзин в общей сложности совершил взмахов. Сердце Вэнь Цзина бешено колотилось. Он не знал, был ли у Дуань Сюаня какой-то способ узнать, сколько раз он взмахнул, поэтому он не посмел лгать. Он честно выдал ему правду, что взмахнул 372 раза.

Дуань Сюань нахмурился и собрался было разозлиться, но в конце концов отнесся к нему с терпением и спросил:

— Неужели ты бездельничал?

— Нет.

— С твоими характеристиками, ты смог бы легко одолеть около 600 взмахов.

Вэнь Цзин не знал, что ответить. Это вроде возвращения в то время, когда он ходил в среднюю школу и получил 60 по математике. Его родители сердито говорили: "С твоим IQ ты должен в легкую получить 90!"

Таким образом, Вэнь Цзин настаивал:

— Шифу, я вообще не бездельничал!

На секунду Дуань Сюань, казалось, задохнулся. Он сердито ответил:

— Это так ты разговариваешь со своим шифу?

Вэнь Цзину хотелось плакать, но слез не было. Он действительно испытывал чувство дежавю, как будто вернулся обратно в свои школьные годы. Что бы ты ни говорил, всегда неправильно. Лучше вообще ничего не отвечать.....

Таким образом, Вэнь Цзин опустил голову и сделал вид, что раскаивается.

— Начиная с сегодняшнего дня, взмахивай 200 раз в день.

— Да, — осторожно ответил Вэнь Цзин, а затем спросил, — Когда Шифу научит меня технике меча?

— Как только взмахнешь около 50 000 раз.

—Понятно, — от количества его сердце на мгновение слегка остановилось.

Хотя взмахивание мечом было скучным, Вэнь Цзин обнаружил, что при взмахах мечом, циркуляция его Ци имела тонкую разницу. Он тщательно смаковал это ощущение. Днем и ночью, даже когда он спал или ел, он совершенно ушел от действительности. В тумане, постепенно, когда он поднимал меч, его Ци немедленно поднималась. Не появлялось даже ни единого застоя или замедления. Все находилось в полной гармонии.

Вэнь Цзин любил это ощущение гармонии своей Ци и, казалось, забыл о времени.

Поэтому, когда знакомая элегантная фигура появилась перед ним, когда он взмахивал мечом, Вэнь Цзин побледнел.

— Цзюнь шисюн, ты закончил лечить этих людей? — задав вопрос, он отложил меч, находившийся в руках.

— Эн. Сегодняшним вечером, только что закончил.

Цзюнь ЯньЧжи имел образ скромного аристократа. Естественно, он не станет устраивать истерику из-за того, что Вэнь Цзин о нем забыл. Не говоря уже о том, что тому приходилось заниматься важными делами. Цзюнь ЯньЧжи подавил огромное чувство обиды в своем сердце, повернув голову, чтобы посмотреть вдаль.

— Ты действительно был занят последние несколько дней? — вымолвил он охрипшим голосом.

— Да. Шифу научил меня взмахам меча, — и затем он продолжил рассказывать ему о

наставлениях Дуань Сюаня.

Цзюнь ЯньЧжи медленно кивнул и улыбнулся:

— Получить наставления о мече до достижения стадии Построения Основ, я считаю, что шифу хочет тебя развивать.

— Почему об этом учат только после того, какходишь в стадию Построения Основ?

— Нехватка Ци. На самом деле это может нанести вред организму. Вероятно, из-за того, что у тебя имеется тело Трех Ян, твои характеристики далеко не средние. Таким образом, шифу научил тебя мечу немного раньше, — Цзюнь ЯньЧжи слегка кашлянул. Его лицо стало белым, как полотно, а тело слегка дрожало.

Вэнь Цзин поспешно приблизился, чтобы поддержать его:

— Что с тобой случилось?

— Непрерывные дни работы без отдыха, — Цзюнь ЯньЧжи слегка привалился к Вэнь Цзину.

Теплое дыхание, коснувшееся его шеи, заставило Вэнь Цзина вздрогнуть. На его теле появился тонкий слой пота. Он ощутил себя несколько неловко и нарочно немного отстранился. Его голос стал немного напряженным:

— Шисюн, отдохни на моей кровати.

Лицо Цзюнь ЯньЧжи слегка покраснело. Не издав ни звука, он позволил Вэнь Цзину затащить себя в комнату.

Укладываясь на кровать, он тихим голосом рассказывал:

— Последние несколько дней было по-настоящему трудно.....

— Знаю. Я был там в течение первых нескольких дней, — Вэнь Цзин присел на край кровати. Глядя на Цзюнь ЯньЧжи, который воспользовался этой возможностью, чтобы переместиться в его объятия, Вэнь Цзин не знал, куда девать руки. Его ладони вспотели. Он колебался некоторое время, прежде чем положить их на плечо Цзюнь ЯньЧжи. Тем не менее, стало достаточно жарко, чтобы сжечь людей.

— Почему ты не разговаривал со мной? — Цзюнь ЯньЧжи слегка обвил руками его талию. Та была очень тонкой. Только одной руки было достаточно, чтобы обхватить ее. Он говорил в

область между шеей и плечом Вэнь Цзина. Его дыхание приземлилось на шею Вэнь Цзина, мгновенно пробудив неизвестный огонь в его теле. Его кровь обжигала кожу. Это даже выжгло его мозг до оцепенения.

— Я, я всегда наблюдал за тобой, — Вэнь Цзин мягко сказал, слегка отстраняя свое тело.

Он также не понимал, почему хотел наблюдать лишь издалека, не решаясь приблизиться.

Возможно, такое чувство называлось неполноценностью.

Цзюнь ЯньЧжи взглянул на него снизу вверх, играя испорченным мягким голосом:

— Шиди, моему телу холодно. Не хватает духовной энергии.....

Его губы находились перед ним. Вэнь Цзин совершенно не понимал, что говорит Цзюнь ЯньЧжи. Он только чувствовал, что их губы вот-вот соприкоснутся, но между ними всегда оставался этот дюйм пространства. Чужое теплое дыхание брызнуло на его собственные губы.

Вэнь Цзин уставился на эти тонкие губы. Его мозг превратился в мешанину.

— Шиди, передай мне Ци..... — голос Цзюнь Яньчжи стал низким, немного хриплым и сухим. Этот голос проник в сознание Вэнь Цзина, чрезвычайно искушающий, поджаривая оставшуюся причину его отступления.

Он не закончил говорить, когда Вэнь Цзин набросился на тело Цзюнь ЯньЧжи, подобно маленькому леопарду, впиваясь в его губы.

— Шисюн, шисюн..... — Вэнь Цзин грыз и вгрызался. Его голос был тревожным и торопливым с нотками страха. Он совершенно не знал, чего же он хотел. Он знал, что делает что-то, чего не должен делать, но не знал, как остановиться.

Цзюнь ЯньЧжи обхватил его тело руками, нежно потеревшись об его приоткрытые губы.

Кончики их языков встретились в середине их ртов. Вэнь Цзин засасывал его, как будто был пьян. Он не осмеливался целовать слишком глубоко. Его язык не осмелился проникнуть глубоко, вместо этого он переплелся с языком Цзюнь ЯньЧжи.

— Шиди, в этом году тебе семнадцать ... — выдохнул Цзюнь ЯньЧжи, как только их губы разошлись.

Вэнь Цзин не расслышал его отчетливо. Мысленно он постоянно проклинал себя,

”Извращенец! Не прикасайся к шисюну!” Однако его рука осторожно скользнула в одежду Цзюнь ЯньЧжи. При этом обнаружив, что не присутствовало ни единой попытки сопротивления. Почти против воли он ощупал его изящную ключицу. Затем, еще более греховно, двинулся к его плечу.

Почему шисюн не останавливает его? Кто придет и остановит его?!

<http://bllate.org/book/15017/1327285>